

БЕН Х. УИНТЕРС

ПОСЛЕДНИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(4Вел)
У37

Серия «Platinum. Звезды фантастического детектива»

Оформление серии и дизайн обложки: *Юлия Межова*

Ben H. Winters
The Last Policeman

Перевод с английского: Галина Соловьева
В оформлении обложки использована иллюстрация
Дарьи Кузнецовой

Уинтерс, Бен Х.

У37 Последний полицейский / Бен Х. Уинтерс.— Москва:
Издательство АСТ, 2015.— 345, [3] с.— (Platinum. Звезды
фантастического детектива).

ISBN 978-5-17-089051-4

К Земле летит огромный астероид, до столкновения осталось шесть месяцев. Цивилизация на грани распада. Государство постепенно теряет контроль над населением, люди массово бросают работу. Но не детектив Генри Хэнк Пэлас. Выехав на очередное самоубийство в городе, где ежедневно десятки человек сводят счеты с жизнью, он понимает, что с этим делом что-то не так, и начинает расследование — но как раскрыть преступление в мире, где всем уже всё равно?

Такой истории вы еще не читали: полицейский детектив в духе Дэнниса Лихэйна и Ю Несбё накануне Апокалипсиса, пронзительный нуар, ставший одной из главных литературных сенсаций последних трех лет, в котором сочетаются увлекательный сюжет, полный самых неожиданных поворотов, и первоклассная проза. Что станет делать каждый из нас перед лицом неизбежного конца света?

© 2012 by Ben H. Winters. First published in English
by Quirk Books, Philadelphia, Pennsylvania
© Галина Соловьева, перевод, 2015
© Дарья Кузнецова, иллюстрация, 2015
© ООО «Издательство АСТ», 2015

Лауреат премии «Эдгар» за лучший детектив
Одна из лучших книг 2012 года
по версии сайта «Amazon»

«Последний полицейский», странная, красивая и пронзительная книга, один из моих самых любимых детективов.

*Джон Грин, автор романов «Винноваты звезды»
и «Бумажные города»*

Сюжет «Последнего полицейского» ни разу не сбивается с ритма и полон неожиданных поворотов... Бен Уинтерс — это настоящий мастер детали.

Slate

Надо сразу уточнить, что «Последний полицейский» — это не научная фантастика, а криминальный, детективный роман. Уинтерс проделал большую работу, и все полицейские процедуры и методики расследования показаны им, а не объяснены... Этот роман — увлекательная история с прекрасно организованным и волнующим сюжетом.

Wired

Я читала эту книгу до семи утра, потому что не могла остановиться. Полный захватывающих сюжетных поворотов, интересных, вызывающих сочувствие персонажей и печальной красоты, «Последний полицейский» — это настоящая жемчужина среди детективов.

San Francisco Book Review

Эта книга ставит серьезные вопросы о цивилизации, обществе, отчаянии и надежде. И не дает скоропалительных, шаблонных ответов.

io9

Детектив с жестко выверенным сюжетом, убедительными персонажами и прекрасными диалогами... неминуемый апокалипсис — это не просто декорация для романа, это ключевой элемент в головоломке, которую пытается решить Пэлас.

Booklist

Бен Уинтерс создал великолепный роман с запоминающимися персонажами, которые убедительно смотрятся на фоне изменчивого и разрушающегося мира вокруг...

Library Journal

Невероятный роман — блестящий, неожиданный и, принимая во внимание сюжет, удивительно оптимистичный.

Mystery Scene Magazine

«Последний полицейский» — это не только блестящий детектив с необычным главным героем и интригующим сюжетом, но и метафорическая история про конец света.

Sacramento News & Review

Эндрю Уинтерсу
из конкордских Уинтерсов

Даже высшему рационалисту — Вольтеру —
чисто рассудочное самоубийство представлялось
чудовищным и несколько гротескным, как комета
или двухголовая овца.

А. Альварес. Свирепый бог

И медленный, медленный поезд
Проходит поворот.

Боб Дилан. Медленный поезд

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Город висельников

Вторник, 20 марта

Прямое восхождение 19 02 54.4

Склонение $-34\ 11\ 39$

Элонгация 78.0

Дельта 3.195 а. е.

1

Я таращусь на страховщика, а страховщик таращится на меня холодными серыми глазами сквозь старомодные очки в черепаховой оправе. Мне жутко, радостно и тревожно, потому что, как ни крути, это по-настоящему, а я не знаю, готов ли. Право же, не готов.

Я щурюсь, беру себя в руки и снова осматриваю его, присев на корточки, чтобы лучше видеть. Глаза, очки, безвольный подбородок, залысина, узкий черный ремешок, завязанный узлом и затянутый под подбородком.

Это на самом деле. Правда ли? Не знаю.

Я глубоко вздыхаю, приказываю себе сосредоточиться и забыть обо всем, кроме трупа,— забыть грязный пол и тихонький рок-н-роллерчик из дешевого динамика под потолком.

Запах меня убивает: назойливый и очень неприятный, словно в хлеву пролили подгорелое масло. В этом мире еще остались усердные и умелые работники, но ночной уборщик круглосуточной забегаловки не из таких. Я это к чему: страховщик несколько часов провел здесь, между унитазом и темно-зеленой стеной кабинки, пока его не обнаружил зашедший по нужде патрульный Майкельсон.

Конечно, Майкельсон сразу сообщил о 10—54 С — с виду так и есть. За последние несколько месяцев я усвоил одно: самоубийцы редко вешаются на люстре или стропилах, как показывают в кино. Если они это всерьез, а в наши дни серьезны почти все, то цепляют веревку к дверной ручке, или крючку вешалки, или, как вот этот страховщик, к поручню, установленному для удобства инвалидов. А потом наклоняются вперед, затягивая петлю своим весом и перекрывая дыхательные пути.

Я тоже наклоняюсь вперед, переступаю на корточках, стараюсь уместиться в тесном пространстве вместе со страховщиком и не заляпать при этом все вокруг собственными отпечатками. За те три с половиной месяца, что я проработал детективом, у меня таких было девять человек, но я все никак не привыкну к тому, что творит смерть от удушья с человеческим лицом: глаза выпучиваются, словно в ужасе, и затягиваются паутиной красных жилок, язык вываливается на сторону, губы западают и синеют по краям.

Я закрываю глаза, тру их кулаками и снова смотрю, пытаюсь представить, каким был страховщик при

жизни. Красивым не был, это сразу видно. Лицо одутловатое и все пропорции лица чуть-чуть искажены: слишком маленький подбородок, слишком большой нос, глаза за толстыми стеклами почти как бусинки.

С виду все выглядит так, словно страховщик покончил с собой при помощи длинного черного ремня, привязав один конец к перилам, а на другом сделав затяжной узел, который теперь жестоко врежется ему в кадык.

— Эй, малыш, так кто же твой дружок?

— Питер Энтони Зелл,— спокойно отвечаю я, оглядываясь через плечо на заглянувшего в дверь Дотсета. Тот ухмыляется, на нем яркий шарф-шотландка, в руках исходит паром чашечка макдоналдсовского кофе.

— Мужчина, европеоид. Тридцать восемь лет. Работал страховым агентом.

— Попробую угадать,— подхватывает Дотсет,— съеден акулами. Нет, погоди! Покончил с собой. Верно, самоубийство?

— Похоже на то.

— Я в шоке! Ужасно!

Денни Дотсет — помощник главного прокурора, боевой конь с седой гривой и круглой жизнерадостной физиономией.

— Ой, ну ладно, извини, Хэнк. Кофе хочешь?

— Нет, сэр, спасибо.

Я докладываю ему обо всем, что смог узнать, порывшись в бумажнике из коззама, найденном в заднем кармане потерпевшего. Зелл работал на компа-

нию «Мерримак: жизнь и пожары», размещающуюся на Игл-сквер в здании Уотервест. Небольшая коллекция корешков от билетов в кино, все за последние три месяца. Вкусы у него были как у подростка: ремейк «Властелина колец», две серии научно-фантастического сериала «Далекий белый блеск», что-то из ряда «Супергерои против колдовства» в широкоформатном «Хуксете». Никаких признаков семьи, никаких фотографий. Восемьдесят пять долларов пяттерками и десятками. Водительские права с местным адресом: Южный Конкорд, проезд от Мэттью-стрит, 14.

— А, точно, знаю этот район. Симпатичные особнячки. У Ролли Льюиса там дом.

— И его били.

— Ролли?

— Потерпевшего. Смотрите.

Я поворачиваюсь к искаженному лицу страховщика и указываю на желтоватые кровоподтеки на правой скуле:

— Кто-то его хорошенько приложил.

— А, да, это точно.

Дотсет, зевнув, прихлебывает кофе. Ньюгэмпширские власти давно добивались, чтобы на каждый труп вызывали кого-нибудь из прокуратуры. Чтобы, если это окажется убийством, прокурорские с самого начала были в курсе дела. В середине января власти штата ответили на это отказом, сочтя требование излишне обременительным при нынешних необычных обстоятельствах: коллеги Дотсета ворона-

ми летели через весь штат на каждый труп, который вовсе не был убийством. Теперь сообщать или не сообщать о 10—54 С оставили на усмотрение следователя. Я обычно иду им навстречу и вызываю прокурорских.

— Еще что новенького, молодой человек? — спрашивает Дотсет.— В сквош до сих пор поигрываешь?

— Я ракетку в руках не держал, сэр,— рассеянно отвечаю я, рассматривая мертвеца.

— Да? С кем же это я тебя перепутал?

Я в задумчивости постукиваю пальцем по подбородку. Зелл был малорослым, примерно пяти футов шести дюймов. Коренастый толстячок. Надо же, мысли неудержимо вертятся в голове. Это потому, что с трупом что-то не так — с трупом или с самоубийством,— и я все пытаюсь сообразить, что именно.

— Телефона нет,— бормочу наконец.

— Что?

— Бумажник на месте и ключи тоже, а мобильного нет.

Дотсет пожимает плечами:

— Выбросил в помойку. Бет свой тоже выкинула. Так паршиво работал, что она решила избавиться от этой дряни.

Я киваю, приговаривая: «Конечно, конечно...» — а сам все разглядываю Зелла.

— И еще, нет записки.

— Да ну? — Он опять пожимает плечами.— Может, ее найдет друг. Или начальник.— Дотсет с улыбкой допивает кофе.— Этот народ всегда оставляет